Радетель

Category: Edebi makalalar, Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
Радетель РАДЕТЕЛЬ

Сейчас ему было бы восемьдесят семь лет. В тридцать четыре забросила его на туркменскую землю.

Коренной туляк, Михаил Макарович Фонин в 1939 году стал первым секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) и почти десять лет проработал на этом посту.

Трудным был тот первый, памятный год. Михаил Фонин хорошо понимал, как много не решенных проблем в сельском хозяйстве, промышленности, культурной жизни республики. Теи более, что репрессии 37-38-х годов нанесли кадрам народного хозяйства большой ущерб, да и бывший первый секретарь Центрального Комитета Чубин считал, что главное выполнить – план по хлопку, а остальное как-нибудь образуется. К сожалению, на местах чаще всего так и работали, не считаясь с интересами людей, гнали план любой ценой.

А ситуация в сельском хозяйстве складывалась драматическая к 5 декабря работы были выполнены только на 22 процента, а в некоторых районах лишь на три – восемь процентов.

Не лучше обстояли дела и в промышленности. Мало того, что производство нефти, буровые и поисковые работы словно остановились на уровне прежних лет, но и не было должного внимания со стороны партийного руководства. Скажем в бывшем Керкинском округе трудилось несколько поисковых групп, ведущих геологическую разведку нефтяных месторождений, а местные партийные и советские органы словно бы и не знали, в каких трудных условиях живут и работают люди, не интересовались их нуждами. В Кугитанге обнаружен был обнаружен мощный угольный пласт, но ничего не делалось для его разработки, тогда как союзное правительство было отпустить огромное средства.

Неблагополучно было и на промышленных предприятиях. Ашгабата, в частности, на прядильно-ткацкой фабрике. Текучесть кадров здесь достигла апогея. За десять месяцев на работу было

принято 949 человек, а уволилось за это же время 982. Причины были очевидны: отсутствие на предприятии заботы о людях, крайне плохие условия труда и быта. Проблемы надо было решить незамедлительно.

Знакомясь с делами народных комиссариатов, новый секретарь отметил для себя тревожный факт: за редким исключением, в комиссариатах не было специалистов – туркмен. Все это и стало темой многочисленных встреч Михаила Фонина с работниками промышленных предприятий, сельских тружеников, сотрудников комиссариатов.

И то, что первый секретарь приходил и беседовал с людьми, вызывало чувство удовлетворения, укрепляло веру в необходимость того, что они делали. Работа закипела.

Михаил Макарович Фоинин (март 1940 года):

«На базе Кугитанга мы создаем сейчас в республике новую отрасль промышленности – угольную. В этом году по Народному комиссариату местной промышленности мы добудем двадцать тысяч тонн угля. Приступили к строительству в Бюзмейине большого цементного завода, в Ашгабаде – кирпичного завода, в Чарджеве и Ашгабаде – заводов хлебопродуктов.

В течении нынешнего года будут выстроены и начнут действовать.: в Байрам-Алы хлопкоочистительный завод, Дашховузе – маслозавод, в Ашгабаде и Чарджеве будут введены в строй множество других заводов и мастерских.

Наши стахановцы трудятся прекрасно.

Рабочий Гаурдакского серного месторождения товарищ Ресулов выполняет свою норму на 220 процентов, слесарь рудно-механической базы Каракумского месторождения орденосец Абрамкин выполняет свою норму на 283 процента.

Рабочая Ашгабатской прядильно-ткацкой фабрики Огулбиби Мамедова работая на двух станках, выполняет норму выработки от 125 до 170 процентов.

И таких стахановцев у нас очень много...»

Работавший в сороковые года начальником управления по делам искусств СНК ТССР Мамеддурды Аннакурдов тепло вспоминает о Михаиле Макаровиче Фоине:

«В далеком 39 году я работал главным редактором Госиздата

Туркменистана. Проблем было невпроворот: многие книги местных авторов подпали под запрет, грамотными были только 80 процентов населения – все эти обстоятельства требовали пересмотра издательской работы. Или, скажем несмотря на то, что полиграфическая база издательства относилась к ведению Народного комиссариата местной промышленности, книжной торговлей все равно должно было заниматься издательство. Такая разбросанность мешала наладить издательскую деятельность в республике.

Я помню, что тогда мы с директором издательства Батманом Бакыевым обратились в Центральный Комитет, это дошло до первого секретаря ЦК М.М.Фонина. И он принял нас сам. Внимательно выслушал все наши предложения, обещал помочь.

Было начало сорокового года, если не ошибаюсь, февраль. Вышло специальное постановление Центрального Комитета и правительства о перестройке работы издательства. Одновременно было создано управление по печати при СНК ТССР, открыто новое Туркменское государственное учебно-педагогическое издательство. Меня назначали директором этого издательства. И тогда вновь со мной беседовал сам Михаил Макарович. В том же сороковом году прошел второй съезд туркменских писателей. Мы как раз перед этим издали Берды Кербабоева «Решающий шаг». «Ах, как бы было хорошо, если бы он был на русском языке, и я бы мог прочитать», - сказал Михаил Макарович.

Берды Кербабоева глубоко тронули слова первого секретаря республиканской партийной организации, русского человека, которого заботили проблемы развития национальной культуры».

Много рассказывал о М.Фонине и мой старый знакомый Овез Оразов, к сожалению, уже ушедший от нас:

«О товарище Фонине у меня остались самые добрые воспоминания. До войны я работал в системе Народного комиссариата мясо-молочной промышленности ТССР. На очередном Бюро ЦК КП(б)Т заслушивался отчет о нашей работе. И когда возникли вопросы, связанные с работой отрасли, мне пришлось давать пояснения. Ответив, я сел наместо, товарищ Фонин, посмотрев на меня, что-то спросил у сидящего рядом с ним второго секретаря ЦК Аллаберды Бердыева. Честно говоря, я, тогда двадцати летний

несколько растерялся. Потом Михаил Макарович выступил сам и поддержал меня добрым словом.

После того Бюро прошло немного времени, и я вдруг узнаю, что назначен заместителем народного комиссара мясо-молочной промышленности ТССР, и что на этот пост меня рекомендовал сам товарищ Фонин. Потом я работал председателем Ашгабатского облисполкома, народным комиссаром животноводства ТССР, а уже после войны меня назначили управляющим делами Совета Министров ТССР. Однажды мне пришлось по срочному делу отправиться к Фонину домой. Дверь открыл Михаил Макарович. Обсудив все вопросы, я уже прощался, но вдруг увидел в конце двора, в открытом сарае новенькие детские стульчики. Заметив мое удивление, Михаил Макарович пояснил, что мастерит их сам в свободное время.

– Но зачем вам столько стульев? – не удержался я от вопроса.

– Я отдаю их в детские сады и детские дома.

Я уходил, словно согретый добротой и сердечностью этого человека».

«Первоочередной задачей должна стать забота о человеке!» – эту фразу Михаил Макарович Фонин произносил в каждом своем выступлении, причем делал это искренне. Для него это были не просто слова, он на деле доказывал свою приверженность данному постулату. При его содействии многие невинно пострадавшие люди стали свидетелями торжества справедливости, правды, тем более, что в те времена нередки были случаи, когда людей обвиняли, не разобравшись, не докопавшись до сути дела, выгоняли с работы, исключали с партии. Фонин добивался строгого наказания для руководителей, действующих такими методами. Он был непримирим к тем, кто был равнодушен к человеческой судьбе, и всегда подчеркивал, что такие чиновники –бюрократы, работающие в партийно-советском аппарате, наиболее опасны. Впрочем, не менее опасным был и непрофессионализм руководителей.

Михаил Макарович Фонин (март 1940 год):

«Основная причина отсталости некоторых хозяйств заключается в неумении хорошо руководить ими. Есть и другие причины, но главная – в руководстве. Вот я приведу один пример: передо мной лежит протокол заседания Калининского райкома партии от

12 сентября прошлого года. В нем записано: «С целью скорейшего налаживания работы колхозов направить таких-то товарищей в командировку в сельские Советы. Обязать поехавших в командировку товарищей находиться на местах до тех пор, пока не будет налажена работа, пока не будут решены вопросы, указанные выше».

А выше никаких вопросов указано не было!

Вот один из смешных примеров руководства! «Вот такой стиль работы не приносит колхозам ни капли пользы, напротив от этого только вред».

... 22 июня 1941 года. Началась Великая Отечественная война. В жизни первого секретаря ЦК КП(б)Т Михаила Макаровича Фонина это было самая трудная, ответственная пора. Груз, свалившийся на плечи тридцатилетнего руководителя республиканской партийной организации, был нелегким. Конечно, его работа в этот период достойна отдельного разговора.

М.М.Фонин проработал в Туркменистане до июля 1947 года, но туркменский народ, умеющий ценить добро, и сегодня с любовью вспоминает о Михаиле Макаровиче Фонине.

А.Чуриев

«Туркменская искра» 29.07.1992 год. Edebi makalalar